

Расслоение советской деревни в 1927/28 г.

Процессам расслоения советской деревни за последние годы уделялось не мало внимания в нашей литературе. Но все же даже основной вопрос о критерии, по которому следует отличать кулака от середняка и середняка от бедняка, не получил еще достаточно авторитетного разрешения. Большого внимания заслуживают последние работы тов. Гайстера в ЦСУ, где он пытается расчленить советскую деревню на социально-классовые группировки по размеру средств производства отдельных хозяйств в комбинации с признаком найма или отпуска в наем рабочей силы и некоторыми другими. Это, несомненно,—довольно сложный и дорогой, но многообещающий путь. Однако, возможны и другие пути. И, в частности, мною еще год тому назад была выдвинута на обсуждение, в качестве метода изучения социальной структуры деревни, идея подхо-днóй группировки хозяйств.¹

На мой взгляд общий размер дохода на хозяйство среднего размера, а еще лучше на работника или на душу населения в этом хозяйстве является таким обобщающим показателем, в котором суммируются все основные элементы производства и который поэтому может с успехом заменить собою целую комбинацию хозяйственных признаков. К числу достоинств этого метода можно отнести его сравнительную элементарность, к числу недостатков невозможность установить для каждого хозяйства в отдельности непосредственную связь между размером его дохода и классовой характеристикой. Несомненно, что в отдельных случаях эксплуатируемый батрак по размерам своего дохода может превзойти простого товаропроизводителя, а этот последний при благоприятных условиях урожая или близости к рынку может получить более высокий доход, чем эксплуатирующий постоянно наемный труд кулак-предприниматель. Именно поэтому мы вынуждены довольствоваться в своих расчленениях лишь такими общими социальными характеристиками, как бедняцкая, середняцкая и зажиточная группы деревни, в то время, как хотелось бы эту деревню расчленить гораздо точнее на пролетариат, полупролетариат и сельскую буржуазию, с вы-

¹ См. „Сельское хозяйство СССР в 1926/27 г.“ М. 1929 г., стр. LXIX—XCIII и „Плановое Хозяйство“. 1928 г., март, стр. 34—62.

делением особо групп обобщественного и простого товарного секторов и т. д. Однако, и принятый нами критерий, если не в отношении к каждому отдельному хозяйству, то в общем для целых статистических совокупностей таких хозяйств дает не плохие результаты. Во всяком случае полученные нами до сих пор выводы о социальной структуре деревни отнюдь не противоречат известным нам работам других исследователей.

В самом деле, по данным Госналога за 1926/27 г., зажиточная группа по нашему методу определилась в 3,3% от всего земледельческого населения СССР, середняцкая в 66,4% и бедняцкая, со включением сюда и батраков, в 30,3%.¹ Комиссия СНК Союза по тяжести обложения, пользуясь совершенно иными источниками и другими методами, определила за тот же год „предпринимательскую“ группу деревни в 3,9% к самостоятельному и в 5,2% ко всему сельскохозяйственному населению СССР, середняцкую в 62,7% от самостоятельного и 71,9% от всего населения и бедняцкую, включая сельский пролетариат, соответственно в 33,4% и 22,9%. По расчетам А. И. Гайстера для того же года, верхняя группа „мелко-капиталистических товаропроизводителей“ достигала 5,1%, средняя („простые товаропроизводители“) — 70,6% и низшая („пролетариат и полупролетариат“) — 23,7% общего итога сельскохозяйственного населения.² Если учесть, что последние два расчета строились на довольно узкой базе выборочных исследований, а материал Госналога — на сплошной переписи по всему Союзу, что уже само по себе исключает возможность полного совпадения выводов, то определившуюся в этих процентах структуру деревни придется признать по всем расчетам весьма схожей, если не тождественной. И с этой точки зрения наш метод способен, по видимому, дать вполне удовлетворительные результаты.

Гораздо хуже обстоит дело с тем статистическим материалом, которым приходится пользоваться для подоходной группировки. Данные налоговых сводок по единому сел.-хоз. налогу для этой цели могут быть использованы без особого риска только начиная с кампании 1927/28 г. Правда, мы пытались до известной степени использовать для подоходной группировки и данные 1926/27 г. Но для этого пришлось сделать довольно большие и сложные пересчеты с перемещением „сказуемого“ основных налоговых таблиц в „подлежащее“, так как в основу группировки хозяйств 1926/27 г. был положен не доход, а посевная площадь и число голов крупного скота. Данные 1927/28 г. сгруппированы, наоборот, по доходу, а посевы и скот перенесены из подлежащего в сказуемое. Уже это делает группировки

¹ „Сельское хозяйство СССР в 1926/27 г.“ стр. LXXIX.

² „Тяжесть обложения в СССР“, М. 1929 г., стр. 74, 76 и 124; у т. Гайстера, помимо названных групп, выделено еще в особую группу население колхозов (0,6%)

Итоги сплошного учета по СССР за 1927/28 г. (без Якутской АССР)

Таблица 1

Типы хозяйств и республики	Число хозяйств в тыс.	Население в млн. душ	Посев в тыс. гектаров	Облагаемый скот в тысячах	Доход в млн. рублей			Исчислен- ный налог в тыс. руб.
					Облагаемый	Учтенный		
						Весь	В т. ч. от промыслов	
1	2	3	4	5	6	7	8	9
I. Единоличные хозяйства:								
1. РСФСР	16.895	86.30	65.135	36.750	3.905	4.926	1.258	247.652
2. УССР	5.066	24.61	21.373	7.116	1.293	1.463	208	94.892
3. БССР	793	4,25	2.455	2.074	191	210	26	10.809
4. ЗСФСР	913	4 62	1.250	2.466	154	173	28	8.008
5. УзбССР	989	4,30	1.761	2.042	184	192	14	14.660
6. ТуркССР	171	0,77	270	477	32	33	2	2.690
Итого по СССР . . .	24.828	124,85	92.244	50.923	5.759	6.997	1.536	378.705
В т. ч. скотов. хоз-ва ¹ . .	(587)	(2,84)	(306)	(2.870)	(84)	(88)	(6,2)	(4.920)
II. Коллективные хозяйства . . .	13,7	0,65	705	145	38	40	2,6	2.228
III. Совхозы	10,1	—	1.178	184	72	72	0,2	4.768
Всего по I-III								
а) итоги 1927/28 г. . . .	24.852	125 5	94.127	51.252	5.869	7.109	1.544	385.701
б) то же за 1926/27 г. . .	24.223	121,5	88.713	53.498	5.683	—	—	381.560

¹ Распространенные данные.

названных лет почти не сравнимыми. К этому еще надо добавить, что группировка 1926/27 г. была сплошная по всем хозяйствам, а за 1927/28 г. выборочная — на 19,7% общего числа хозяйств. Если к этому еще добавить, что изменились нормы оценки дохода, изменен возраст скота, подлежащего обложению, и целый ряд других моментов, то возможность сравнения данных за два указанных года станет еще проблематичнее. За 1928/29 г. в связи с новыми изменениями закона о сел.-хоз. налоге и программы разработки налоговых данных рассчитывать на полную их сравнимость с данными предшествующих лет тоже не приходится. Таким образом, возможность наиболее интересных для нас динамических сопоставлений социальной структуры деревни за ряд лет становится весьма сомнительной.

Тем не менее, данные 1927/28 г. представляют вполне самостоятельный интерес для освещения социальной структуры деревни и пройти мимо них исследователю этой проблемы едва ли возможно.

Общие итоги налоговых сводок по единому сел.-хоз. налогу за 1927/28 г., по сравнению с предыдущим годом, представляются в следующем виде (см. табл. 1 на стр. 51).

В приведенные итоги не вошло некоторое количество так называемых „бездоходных“ единоличных хозяйств (за 1927/28 г. 388 тыс. хозяйств с 1.193 тыс. едоков), а также мелких общественных хозяйств, принадлежащих разным организациям (за 1927/28 г. до 45 тыс. хозяйств, 255 тыс. га посева и 13,2 млн. руб. облагаемого дохода), едва ли полон учет колхозов, не вошла Якутская АССР, не полностью учтены скотоводческие кочевые хозяйства (в особенности их мало за 1927/28 г.), преуменьшено для 1927/28 г. число голов крупного скота за повышением на один год возраста скота, подлежащего обложению, что должно было отразиться и на учете облагаемого дохода 1927/28 г., по сравнению с предыдущим.¹ Но все же в общем мы имеем здесь весьма полный учет типа сплошной переписи.

Наиболее условны в этом учете нормативно исчисленные суммы доходности обложенных хозяйств. Основанный на средних за несколько лет нормах урожайности и ценах, этот учет, прежде всего, отнюдь не отражает реальной доходности данного года, а затем, он крайне осторожно, т.-е. с заведомым преуменьшением определяет и средний уровень доходности каждого хозяйства.

Какое влияние на исчисление этой доходности оказывают разные нормы и методы расчета, можно усмотреть из следующего сопоставления (см. таблицу 2 на стр. 53).

¹ Одно лишь население, в приведенной таблице, несомненно сильно преувеличено в целях облегчения налога (так называемое приписное население, а не наличное).

Доходы сельскохозяйственного населения СССР
(в млн. червонных рублей)

Таблица 2

Категории дохода и источники	1926/27 г.	1927/28 г.	Прирост	
			Абс.	в %
1	2	3	4	5
I. Население в млн. душ	120,9	124,8	3,9	3,2
II. Доходы населения:				
1. Облагаемый (индив. хозяйств)				
а) от сельского хозяйства	5.263,1	5.460,4	197,3	3,7
б) от промыслов	225,5	298,8	73,3	32,5
Итого по налоговым данным . .	5.488,6	5.759,2	270,6	4,9
2. Условно-чистый (по средним за ряд лет нормам):				
а) от сельского хозяйства	8.097,5	8.384,2	286,7	3,5
б) от промыслов	826,1	1.535,9	709,9	86,0
Итого по исчислениям НКФ . .	8.923,6	9.920,1	996,6	11,2
3. Условно-чистый (по ценам и нормам данного года):				
а) от сельского хозяйства	9.250,9	9.716,4	465,5	5,0
б) от промыслов	826,1	1.535,9	709,9	86,0
Итого по исчислениям НКФ . .	10.077,0	11.252,3	1.175,4	11,7
то же на душу населения в руб. .	83,5	90,0	6,5	7,8
4. Доход сельскохозяйственного населения СССР по „Контр. цифрам“ Госплана				
а) по всем секторам ¹	12.757	13.333	576	4,5

Прирост населения, показанный в этой таблице, несомненно преувеличен за счет неточного учета едоков в Средней Азии, где число едоков не принимается в расчет при начислении налога. Так, например, по УзбССР за 1926/27 г. учтено всего 3.100 тыс. душ, а за 1927/28 г. их вследствие улучшения учета насчитано там уже 4.302 тыс., т.-е. на целых 39% больше. Разумеется, такого прироста быть не могло. Нормальный прирост не свыше 2,3%. Значит недоучет едоков за 1926/27 г. по этой республике надо оценивать не менее 1.100 тыс. и тогда общий прирост сельскохозяйственного населения по всему Союзу составит не более 2,8 млн. на 122, т.-е. как-раз 2,3%.

Прирост доходов от сельского хозяйства несколько обгоняет этот прирост населения. Что же касается доходов от промыслов, то по исчислениям НКФ они растут совершенно несообразно с ростом населения. И это служит лучшим доказательством деффектности

¹ „Контрольные цифры народного хозяйства СССР на 1928/29 г.“ М., 1929 г. стр. 438; для частного сектора эти итоги следует понизить примерно на 2,7 и 3,4%.

их учета, в особенности за 1926/27 г., когда эти доходы стали учитываться впервые. По расчетам Госплана СССР, основанным на бюджетных данных, доход от промыслов крестьянского населения (отхожих и местных) достигал в 1926/27 г. 2.798 млн. и в 1927/28 г. 3.068 млн. руб., т.-е. раза в два выше максимальной цифры по учету Госналога.¹

Правда, тов. Н. Дьяченко, посвятивший целую статью освещению методов учета доходности населения налоговыми органами НКФ, думает, что расчеты Госплана в этом отношении „заведомо преувеличены“.² Однако, это утверждение отнюдь им не доказано. А между тем специальная комиссия по тяжести обложения, использовавшая для своей работы все материалы ЦСУ и НКФ, определила размер промысловых доходов сельскохозяйственного населения за 1926/27 и 1927/28 гг. в сумме свыше 5 млрд. руб., т.-е. раза в три выше „утвержденной“ для 1927/28 г. суммы этих доходов по Госналогу, а общая сумма условно — чистого дохода земледельческого населения за 1926/27 г. определена там в 12.756 млн. черв. руб., вместо тех 10.077 млн. руб., которые получились у тов. Дьяченко, т.-е. на 27% выше.³

Исходя из этих данных, мы считаем итоги „облагаемого“ дохода преуменьшенными по крайней мере в 2,2 раза. Это соотношение получилось у нас для 1926/27 г. и подтвердилось данными следующего года. Однако, поскольку мера этого преуменьшения известна и при том, судя по соотношению между облагаемым и всей суммой учтенного Госналогом дохода за 1927/28 г., эта мера преуменьшения почти одинакова для бедняков, середняков и зажиточных, то и „облагаемый“ доход является достаточно показательной мерой относительной состоятельности различных социальных групп.

К бедняцким группам мы относим все хозяйства с доходностью не выше среднего уровня жизни сельского батрака, т.-е. с доходом рублей 80 на душу, по данным 1926/27 г. Для середняка, в качестве верхней границы, мы повышаем батрацкую норму в 2,5 раза, что соответствует примерно уровню жизни индустриального городского рабочего. Крестьянские хозяйства с доходом выше этого уровня мы относим уже к категории зажиточных.

Разумеется, в условиях растущей зарплаты эти моменты не остаются неподвижными. В частности, зарплата за 1927/28 г. и в городе и в деревне выросла, по нашим расчетам, процентов на десять. Таким образом, для 1927/28 г. наши лимиты с 80 и 200 руб. поднимаются до 88 и 220 руб., а в применении к „облагаемому“ доходу их следует еще разделить на 2,2 и тогда получаем верхний

¹ „Контрольные цифры народного хозяйства СССР на 1928/29 г.“, М., 1929 г., стр. 449.

² „Сельское хозяйство СССР в 1926/27 г.“, М., 1929 г., стр. СХ.

³ „Тяжесть обложения в СССР“, М., 1929 г., стр. 82 и 78.

Таблица 3

Расслоение деревни в 1927/28 году
(Распространенные итоги по СССР без УзССР и ТуркССР)¹
Группировка по облагаемому доходу на душу

Показатели	Бедняки до 40 руб. на душу	Средняки от 40 руб. до 100 руб.	Зажиточ- ные—свы- ше 100 руб. на душу	Итого
1	2	3	4	5
1. Число хозяйств:				
а) в тысячах	10.179	11.879	1.119	23.177
б) в % к итогу	43,9	51,3	4,8	100
2. Население:				
а) в тысячах душ	53.372	60.155	4.186	117.713
б) в % к итогу	45,3	51,1	3,6	100
в) в среднем на 1 хозяйство	5,24	5,06	3,74	5,08
3. Посевная площадь:				
а) в тысячах гектаров	24.324	56.320	9.771	90.415
б) в % к итогу	26,6	61,7	10,7	100
в) в га на 1 хозяйство	2,39	4,74	8,73	3,90
4. Облаг. рогатый и рабочий скот:				
а) в тысячах голов	15.199	27.226	3.782	46.207
б) в % к итогу	32,9	58,9	8,2	100
в) на 1 хозяйство	1,49	2,29	3,38	1,99
5. Ученный доход:				
а) в млн. руб.	1.822	4.212	677	6.711
б) в % к итогу	27,1	62,8	10,1	100
в) в руб. на хозяйство	179,0	354,6	605,0	289,6
г) в руб. на едока	34,14	70,02	161,73	57,02
6. В т. ч. от промыслов:				
а) в млн. руб.	403,2	952,8	154,6	1.510,6
б) в % ко всему доходу	22,1	22,6	22,8	22,5
7. Облагаемый доход:				
а) в млн. руб.	1.486	3.434	569	5.489
б) в % к итогу	27,1	62,5	10,4	100
в) в руб. на хозяйство	146,0	289,1	508,5	236,8
г) в руб. на едока	27,84	57,08	135,92	46,64
8. Исчисленный налог:				
а) в тысячах руб.	39.155	233.228	85.317	357.700
б) в % к учтенному доходу	2,15	5,54	12,60	5,33
в) в % к облагаемому доходу	2,63	6,7	14,99	6,52
г) в руб. на хозяйство	3,85	19,63	76,25	15,43
д) в руб. на душу	0,74	3,87	20,39	—

¹ Исключая хозяйства скотоводческих районов.

лимит для бедняков по облагаемому доходу 1927/28 г. 40 руб. и для середняков 100 руб. на душу. В основных таблицах Госналога за 1927/28 г. группировка по доходу на едока предусматривает такие интервалы. И, стало быть, расчленение всей массы хозяйств на три группы, по вышеуказанному признаку, не представляет никаких затруднений.

К сожалению, подоходная группировка на едока в материалах Госналога почему-то осуществлена только по четырем республикам из шести. По УзбССР и ТуркССР мы располагаем группировкой доходов только на хозяйство, независимо от размеров семьи, и потому нижеследующая сводная таблица не включает названных среднеазиатских республик (см. таблицу 3 на стр. 55).

В приведенной таблице, прежде всего, может смутить резкое увеличение процента бедняцкой группы, по сравнению с расчетами предшествующего года. В 1926/27 г. бедняки составляли, по нашему расчету, только 30% земельного населения СССР, а через год эта цифра достигает уже 45%, т.-е. возрастает в полтора раза. Отчасти это можно было бы отнести за счет неполной сравнимости сопоставляемых за два года данных и методов их обработки. Но главная причина этого расхождения лежит, повидимому, в другой области. Уровень батрацкой зарплаты, как было уже указано, вырос за 1927/28 г., примерно, на 10%. А средний уровень доходности всего земельного населения за этот год, по целому ряду конъюнктурных причин, не обнаружил такого прироста. Вполне естественно, что в этих условиях, при повышении мерки бедняцкого уровня состоятельности под нее попадает более широкий круг хозяйств.

Не мешает попутно отметить, что сельский пролетариат по своему уровню доходности стоит у нас выше значительной массы деревенской бедноты, именуемой обычно „полупролетариатом“. Так, например, по данным исследования „Тяжесть обложения в СССР“, средний доход „бедняцкой“ группы, не включая сюда батраков, едва достигал за 1926/27 г. 78,6 руб. на 1 душу, у батраков же он поднимался до 93,6 руб., при среднем уровне „середняцкого“ дохода в 113,3 руб. на душу. Таким образом, „полупролетариат“ нашей деревни, в среднем, живет хуже полного, стопроцентного пролетариата. И это вполне понятно, ибо большая часть нашей „полупролетарской“ бедноты лишена средств производства, примерно, в той же или почти в той же мере, как и средний батрак, но вдобавок к этому не имеет еще и достаточно работы по найму. Говоря иначе, такой „полупролетарий“ очень часто отличается от безработного пролетария только тем, что он не записан на бирже труда, так как имеет клочок земли и потому формально числится самостоятельным хозяином.

Известное повышение численности бедноты, с повышением мерки бедняцкого уровня состоятельности, вполне естественно. Но правдоподобно ли столь значительное расширение круга бедноты в полтора раза при повышении уровня ее дохода только на 10%?

Вот вопрос, требующий дополнительной проверки. Чтобы сделать такую проверку, следовало бы или понизить на 10% соответствующий лимит бедноты для 1927/28 г., но к сожалению этого не позволяют наличные интервалы в подоходной группировке этого года, либо повысить на те же 0% этот лимит в нашей искусственной группировке за 1926/27 г. Последний путь для нас легче осуществим. И вот что он нам дает.

В пределах земледельческих районов РСФСР за 1926/27 г. мы насчитали в прошлом году из 15.965 тыс. общего числа хозяйств бедняцких дворов со средним доходом до 36 руб. на едока—4.700 тыс. т.-е. 29,6%. А когда мы этот лимит повысили теперь всего на 10% (до 40 руб.), то к числу бедняцких хозяйств пришлось прибавить еще 2.485 тыс. хозяйств и общее их число поднялось до 45,1% всего числа хозяйств. Этот подсчет показывает, что никакого реального роста бедняцкой массы за 1927/28 г. не имело место. Меняется лишь в наших расчетах понятие бедноты, поскольку мы его связываем со средним уровнем дохода батрацкой массы, а этот уровень заметно возрастает с каждым годом.

Возвращаясь после этой, весьма существенной, оговорки к данным таблицы 3, мы можем сделать следующие выводы. Основную массу в деревне и по этому расчету, как и по другим данным, — составляет середняк. Ему принадлежит около 62% посевов, 59% скота и до 63% всего учтенного дохода. Бедняцкая опора пролетарской диктатуры в деревне представляет собою по этому расчету тоже весьма крупную социальную силу. На эту группу падает до 27% посевов, до 33% скота и 27% от всего учтенного дохода; тогда как верхняя кулацко-предпринимательская группа обнимает собою всего около 3—4% населения, не свыше 11% посевов, около 8% скота и около 10% всех крестьянских доходов.

Весьма характерно, что по среднему доходу на едока каждый предприниматель раз в пять богаче рядового бедняка и в два с лишним раза мощнее типичного середняка. Но за то классовый характер сел.-хоз. налога несколько выправляет это резкое неравенство, ибо с бедняков он начисляется всего в размере 2,15% от учтенного дохода, у середняков этот процент изъятия возрастает до 5,54%, а у зажиточных даже до 12,6%, т.-е. почти в шесть раз выше, чем у бедняков. А если учесть еще те льготы и скидки, которые даются беднякам после начисления налога, то эта налоговая прогрессия окажется еще резче. И в общем кулак, будучи только раз в пять богаче бедняка, облагается из расчета на хозяйство раз в 20, а из расчета на душу даже раз в 30 большей суммой сел.-хоз. налога.

В 1926/27 г. эта прогрессия была заметно слабее выражена: процент изъятия у зажиточных только в 4,8 раза превышал норму изъятия у бедняков, а вместе с тем и абсолютный размер исчисленного налога, из расчета на душу, колебался от группы к группе в менее резком диапазоне.

Таблица 4

Расслоение деревни в 1927/28 г.

(Распространенные итоги по всему СССР)¹

Группировка по облагаемому доходу на хозяйство

Показатели	Бедняки, до 200 руб. на 1 хозяйство	Средняки, от 201 до 600 руб. на 1 хозяйство	Зажиточн., свыше 600 руб. на 1 хозяйс.	Итого
1	2	3	4	5
1. Число индивидуальных хозяйств:				
а) в тысячах	11.943	11.589	778	24.310
б) в ‰ к итогу	49,1	47,7	3,2	100
2. Население:				
а) в тысячах душ	46.553	69.778	6.501	122.732
б) в ‰ к итогу	37,9	56,8	5,3	100
в) душ на 1 хозяйство	3,9	6,0	8,3	5,05
3. Посевная площадь:				
а) в тысячах гектаров	22.299	58.976	11.481	92.756
б) в ‰ к итогу	24,0	63,6	12,4	100
в) га на 1 хозяйство	1,87	5,09	14,75	3,81
4. Обладаемый крупный скот:				
а) в тысячах голов	14.795	29.564	4.316	48.675
б) в ‰ к итогу	30,4	60,7	8,9	100
в) голов на 1 хозяйство	1,24	2,56	5,56	2,00
5. Учетный доход:				
а) в млн. рублей	1.709	4.468	758	6.935
б) в ‰ к итогу	24,6	64,5	10,9	100
в) в рублях на 1 хозяйство	143,1	386,0	975,0	285,3
г) в рублях на 1 душу	36,7	64,0	116,6	56,5
6. В т. ч. от промыслов:				
а) в млн. рублей	362,1	998,8	164,9	1.525,8
б) в ‰ ко всему доходу	21,2	22,4	21,7	22,0
7. Обладаемый доход:				
а) в млн. рублей	1.408,0	3.654,6	642,3	5.704,9
б) в ‰ к итогу	24,7	64,0	11,3	100
в) в рублях на 1 хозяйство	117,9	316,0	826,0	234,7
г) в рублях на 1 душу	30,2	52,4	99,0	46,5
8. Исчисленный налог:				
а) в тысячах рублей	49.030	238.564	87.346	374.940
б) в ‰ к учетному доходу	2,87	5,35	11,5	5,41
в) в ‰ к облагаемому доходу	3,48	6,53	13,6	6,57
г) в рублях на 1 хозяйство	4,11	20,65	112,1	15,42

¹ Исключая хозяйства скотоводческих районов.

Абсолютные цифры таблицы 3 менее показательны, так как не охватывают собой двух среднеазиатских республик. Чтобы охватить и их, мы должны перейти от группировки по душевому доходу к другой группировке, проведенной по всему Союзу, а именно, к группировке по доходу на хозяйство. Считая в нормальном среднем хозяйстве от 5 до 6 душ, мы нижнюю границу доходности для такого хозяйства определяем в $40 \times 5 = 200$ руб. и верхнюю в $100 \times 6 = 600$ руб. облагаемого дохода. При таком условии социальная структура советской деревни представится в следующем виде (см. таблицу 4 на стр. 58).

В основном и эта группировка подтверждает все те выводы, какие мы выше делали, исходя из группировки по душевому доходу. Но можно отметить и некоторые существенные отличия. Важнейшим из них является совершенно иной состав семьи в крайних социальных группах. В самом деле, среднее число душ на 1 хозяйство по обеим группировкам изменяется для разных социальных групп следующим образом:

Группировки:	Бедняки	Средняки	Зажиточные
1. По доходу на едока	5,2	5,1	3,7
2. „ „ „ хозяйство	3,9	6,0	8,3

В первом случае размер семьи падает с возрастанием дохода, во втором, наоборот, очень быстро нарастает. И в результате бедняки занимают по размеру семьи место зажиточных, зажиточные увеличивают свой семейный состав более чем вдвое и лишь середняки не выходят за пределы 5—6 душ на двор. Это приводит к тому, что если по числу дворов бедняцкая группа повысила свой удельный вес в общем итоге хозяйств, то по населению, наоборот, заметно его сокращает, а зажиточная группа, напротив, сократив свой удельный вес по числу хозяйств, увеличивает его по проценту населения.

О чем же говорят столь резкие смещения семейного состава крайних групп?

Едва ли может быть сомнение, что в этих смещениях проявляется действие искусственного отбора семей по тому или иному признаку.

Когда мы в качестве признака группировки выбираем определенный размер дохода на хозяйство, то, несомненно, в высшую группу совершенно искусственно отбираем помимо настоящих кулаков, имеющих повышенный доход от эксплуатации чужого труда, и значительную массу середняков, с повышенным доходом за счет большего числа работников в семье и, стало быть, за счет повышенного трудового дохода таких многодушных семей. Наоборот, мелкая семья, даже кулацкого типа, по тем же основаниям пониженного дохода попадает при этом в „середняки“, а более мелкие середняки переходят в „бедняцкую“ группу. Таким образом

по этому признаку все наиболее крупные семьи отбираются в высшую группу, а все наиболее мелкие, наоборот, в низшую по доходу, бедняцкую группу.

Социальное лицо каждой группы благодаря таким смещениям, разумеется, в той или иной мере искажается. И потому, вышеиспользованный прием расчленения деревни по размеру дохода на хозяйство, независимо от числа составляющих его членов, годится лишь в качестве самого первого приближения к изучению социальной структуры советской деревни.

В частности, этот прием дает нам, несомненно, преувеличенный удельный вес кулацкой группы в общем населении деревни. Это видно уже из того, что средний доход этой группы из расчета на душу составляет у нас по таблице 4 всего 99 руб., т.-е. даже в среднем по всей группе не достигает установленной минимальной нормы для зажиточной группы (100 руб.).

Гораздо лучшие результаты в смысле социальной чистоты группировки должен обеспечивать признак определенного размера дохода из расчета на душу. В этом случае простое слияние двух середняцких семей уже отнюдь не создает нам одной кулацкой, как это было бы при пользовании в качестве мерила неподвижным аршином посемейного дохода. Здесь с увеличением размера семьи возрастает и та сумма дохода, которая характеризует ее как бедняцкую, середняцкую или кулацкую. Однако, и подвижная мерка душевого дохода далеко не всегда удовлетворяет своему назначению. С возрастанием или сокращением числа членов семьи при нормальном ее составе, признак душевого дохода полностью сохраняет свое значение мерки определенного социального уровня. Но в отношении отдельных хозяйств с нетипичным составом семьи и душевой доход становится недостаточно четким критерием социального расчленения.

Поясним это примером. Допустим, что предельной нормой трудового дохода в условиях нашего сельского хозяйства середняцкого типа мы установили 100 руб на душу или 600 руб. на семью в 6 душ. При этом допущении, если доход такого хозяйства превышает указанную норму, то избыток этого дохода мы рассматриваем уже как нетрудовое приобретение, т.-е. как результат эксплуатации, в той или иной форме, чужого труда и потому относим такое хозяйство в категорию предпринимательских, называем его кулацким и т. д. Такое рассуждение, однако, верно лишь в том случае, если сопоставляемые хозяйства достаточно сравнимы между собою во всех отношениях и, прежде всего, по обеспечению рабочей силой и средствами производства. В среднем хозяйстве из 6 душ можно считать 3 работника и 3 иждивенца. Стало быть, предельный трудовой доход, падающий на одного работника, составит 200 руб. Ну, а если в нашей семье из 6 душ только 2 работника и они все же добывают на семью те же 600 руб. — Очевидно, в этом случае этот доход уже

превышает предельную трудовую норму данного числа работников указывая на наличность предпринимательства и эксплуатации чужого труда. И, наоборот, при 4 работниках из 6 душ даже 700 руб. дохода отнюдь еще не превышает предельную норму середняцкого хозяйства и не дает права относить такое хозяйство к типу кулацких.

Отсюда мы делаем следующие выводы. При использовании подоходной группировки для расчленения сельского населения на социальные группы — наиболее грубое приближение дает группировка по доходу на хозяйство. Она преуменьшает размер бедняцкого хозяйства по числу его членов и резко преувеличивает среднее число членов в зажиточных хозяйствах, включая сюда все многодушные середняцкие семьи. Лучшие результаты дает группировка по доходу на едока. Но и она, в известной мере, искажает средний состав семьи в крайних социальных группах, отбрасывая все семьи с избытком иждивенцев к бедняцкому концу и с избытком работников к кулацкому концу деревни. Наиболее правильный результат дала бы в этом отношении группировка по доходу на работника. Но она, к сожалению, по состоянию имеющегося в нашем распоряжении налогового материала в настоящее время не осуществима.

В известной мере эти замечания следовало бы учесть и тем товарищам, которые в основу социальных группировок, вместо доходности, предпочитают класть признак наличных средств производства. И здесь наилучшие, на наш взгляд, результаты дала бы группировка по размеру средств производства на работника, а не на хозяйство. Материал, с которым оперируют работники ЦСУ, это несомненно позволяет сделать. И я не совсем понимаю, почему они пренебрегают этой возможностью.

Переходя от общих итогов по СССР к отдельным республикам, получаем следующее сопоставление (см. таблицу 5 на стр. 62).

На первом месте по облагаемому душевому доходу стоит Украина, на последнем — Закавказская федерация. Облагаемый доход в этом отношении, правда, не особенно показателен, так как он далеко не с одинаковой полнотой учитывается в разных республиках. Так, например, по расчетам тов. Дьяченко за 1926/27 г. облагаемый доход в среднем по всему Союзу преуменьшен, по сравнению с условно-чистым, на 37,2%, но по Украине этот процент падает до 35,2%, а по ЗСФСР возрастает до 49,7%. С поправкой на эту разницу в полноте учета мы получили бы, вероятно, совсем иной порядок в расположении наших республик по уровню благосостояния деревни. Особенно заметно повысился бы при этом уровень среднеазиатских республик и Закавказья. Но все же, даже с учетом этой поправки, ЗСФСР, повидимому, осталась бы на последнем месте.

Однако, эта различная полнота учета облагаемого дохода, положенного в основание группировки, в сильнейшей степени затрудняет сравнение между собою полученных результатов в

Социальная структура деревни в 1927/28 г.
Индивидуальные хозяйства сельскохозяйственных районов

Таблица 5

Республики	Население				Облагаемый доход				Коэффициент рас- слоения
	всего в тыс. душ	в 0/0/0 к итогу			в рублях на душу				
		бедняки	средняки	зажиточ- ные	бедняки	средняки	зажиточ- ные	в среднем	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
А. Группировка по доходу на душу									
1. УССР	24.638	34,4	60,7	4,9	29,0	59,5	131,8	52,5	30,8
2. РСФСР	84.168	46,8	49,9	3,3	28,0	56,3	137,8	45,8	36,3
3. БССР	4 283	48,6	49 0	2,4	29,1	55 8	131,8	44,7	33,9
4. ЗСФСР	4.623	73,9	24,2	1,9	22,5	57,3	143,4	33,2	47,6
Итого по 1—4 . . .	117.711	45,3	51,1	3,6	27,8	57,1	135,9	46,6	36,6
Б. Группировка по доходу на хозяйство									
1. УССР	24.638	31,4	63,2	5,4	35,0	57,4	99,0	52,5	21,2
2. РСФСР	84.168	37,2	57,3	5,5	30,3	50,9	98,0	45,8	25,3
3. БССР	4 283	34,8	62,7	2,5	32,0	49,7	96,0	44,7	19,8
4. ЗСФСР	4.623	64,0	32,2	3,8	22,9	47,0	87,2	33,2	39 4
Итого по 1—4 . . .	117.711	36,9	57,8	5,3	30,7	52,2	98,0	46,6	25,5
5. УзбССР	4 255	59,1	35,6	5,3	24,9	62,2	122,0	43,3	50,2
6. ТуркССР	765	56,4	37,6	6,0	27,1	51,0	101,2	40,6	37,3
Всего по СССР . . .	122.732	37,9	56,8	5,3	30,2	52,4	99,0	46,5	26,3

республиканском и районном разрезах. Так, например, очень характерное понижение процента середняков, за счет повышения удельного веса бедняцкой группы, какое мы наблюдаем в ЗСФСР и среднеазиатских республиках, заслуживало бы серьезнейшего внимания. Но поскольку нам известно, что именно в этих республиках облагаемый доход учтен особенно неполно, то при одних и тех же доходных интервалах для всего Союза эта неполнота учета в данных республиках естественно должна была привести к огромному преувеличению в них бедняцкой группы за счет середняков. Это характеризует собою, однако, лишь относительно скверное состояние налогового учета в этих республиках, а не социальную структуру советской деревни в их пределах.

В качестве наиболее обобщенного показателя дифференциации деревни мы принимаем коэффициент расслоения, исчисляемый следующим образом. Отклонение среднего душевого дохода бедняков, середняков и зажиточных от средней нормы по всем трем группам берется независимо от знака разности, выводится среднее, взвешенное по числу душ каждой группы. отклонение и это среднее отклонение выражается в процентах от среднедушевого дохода по данной республике или району. Как видно из нашей таблицы, этот коэффициент расслоения заметно меняется в зависимости от метода группировки и, в частности, при группировке хозяйств по доходу на хозяйство, где удельный вес середняков повышается, а уровни душевого дохода крайних групп сближаются, снижение коэффициента расслоения очень четко фиксирует это видимое смягчение дифференциации деревни.

Но, конечно, такая видимая нивелировка, вытекающая только из изменения приемов группировки, не представляет никакого интереса. Интереснее были бы те колебания коэффициентов расслоения, какие можно отметить в районном разрезе. Но поскольку и здесь вследствие различной степени полноты учета облагаемого дохода мы не располагаем основной предпосылкой достаточной сравнимости сопоставляемых коэффициентов, никаких серьезных выводов из такого сопоставления мы сделать не решились бы.

Общий вывод, к которому мы приходим в настоящий момент, сводится к следующему. Налоговая отчетность в настоящем ее виде может быть использована в целях изучения социальной структуры советской деревни только для наиболее суммарных характеристик по всей стране в целом. По отдельным районам и республикам, в виду наличных дефектов этой отчетности, пользоваться ею было бы пока едва ли осторожно. Несомненно все эти дефекты устранимы. Налоговый учет с каждым годом совершенствуется. Но тем не менее переоценивать его пригодность для данной специальной цели в настоящий момент не приходится.